

РОЛЬ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА В ЛИРИКЕ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

*Канафина М.А., кандидат филологических наук,
Шульц Ю.А.*

M.LERMONTOV'S ROLE IN THE LYRICS OF BULAT OKUJAVA

Kanafina M.A., Shults Yu.A.

Роль М.Ю. Лермонтова в лирике Булата Окуджавы огромна, особенно это проявляется в стихотворении «Встреча», которое ознаменовано буквальным воскрешением Лермонтова. Лирика Б. Окуджавы 1960-х гг. наполнена произведениями, сюжетно построенными как «встреча с живым гением». Согласно определению литературоведа С.В. Свиридова, встреча – это «поэтическая форма мышления о вечной актуальности культурных констант, закрепленных русской классической литературой, и соотнесения современности с культурой и литературой русского “золотого века”»¹. Помимо этого, «встреча» – это явное выражение лирического самосознания автора.

Предпосылкой к написанию Б. Окуджавой «Встречи» стали, по всей видимости, впечатления автора о двух юбилеях – 120-летия со дня смерти и 150-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова. В период с 1961 по 1964 г. явления возрождения Лермонтова можно наблюдать в наиболее насыщенном виде. Не удивительно, что монолог воскресшего

поэта начинается с ответа на вопрос о мщении, пожалуй, главного для современников вопроса:

*Насмешливый, тщедушный
и неловкий,
единственный на этот шар земной,
на Усачевке, возле остановки,
вдруг Лермонтов
возник передо мной,
и в полночи рассеянной и зыбкой
(как будто я о том его спросил)
– Мартынов – что...
– он мне сказал с улыбкой.
– Он невиновен. Я его простил...²*

Полуночная атмосфера усиливает впечатления о живом контакте с Лермонтовым. Далее, этот монолог продолжается в виде дружеской беседы:

*Что – царь? Бог с ним.
Он дожил до могилы.
Что – раб? Бог с ним.
Не воин он один.
Царь и холоп –
две крайности, мой милый.
Нет ничего опасней середины...³*

Стихотворение Б. Окуджавы показывает нам внимательность к поэтическому таланту Лермонтова. Например, синтаксические конструкции имеют «цитатный» характер, особенен прием антитезы, а афористичность стиха сильно напоминает лермонтовские пристрастия к сентенции. Можем сказать, что во «Встрече» Окуджава в точности воссоздает дух лермонтовского творчества. Но, несмотря на всю любовь автора к Лермонтову, Окуджава последовательно оспаривает классические и памятные всем высказывания. Так, например, приведенный выше отрывок содержит аллюзию на «Прощай, немытая Россия...» Лермонтова. Здесь, поэтический гнев с равносильной беспощадностью поражает и «рабов», и «господ», и российских «пашей». Но этот фон лишь контрастно оттеняет великодушные героя Окуджавы. Помимо этого, те же функции выполняют отсылки к лермонтовской «Смерти поэта»:

Что – пистолет?..

*Страшна рука дрожащая,
тот пистолет
растерянно держащая,
особенно тогда она страшна,
когда сто раз пред тем
была нежна...⁴*

Напоминая об убийстве Пушкина («Его убийца хладнокровно // Навел удар... спасенья нет: // Пустое сердце бьется ровно, // В руке не дрогнул пистолет»⁵), Булат Окуджава изображает коллизию другого типа: его герой погиб от руки приятеля, и простить такого убийцу особенно

нелегко. Тем не менее, в мире Булата Окуджавы поэт, который прошел через смерть, сам определяет возможное и невозможное.

*Как дети, мы все забываем быстро,
обидчикам не помним мы обид...⁶*

Этот фрагмент можно определить как контрастную параллель к кульминации «Смерти Поэта», в котором личное чувство Лермонтова приписано герою стихотворения: «И умер он – с напрасной жадной мщенья»⁷. Вместе с тем именно творчество Лермонтова служит источником мотива доброго детства. Во «Встрече» Окуджавы мы можем проследить исполнение надежд Лермонтова об очищении душ от земных пороков и страстей: в самые лучшие минуты жизни, когда человек отдается «чувству детскому», «все приобретенное отпадает от души, и она делается вновь такую, какой была некогда и верно будет когда-нибудь опять». Именно поэтому герой Окуджавы как бы «раздваивается» на бессмертного и погибшего:

*И ты не верь, не верь
в мое убийство:
другой поручик был тогда убит⁸.*

«Другой поручик» – это тот Лермонтов, который в своих житейских отношениях не склонен к прощению. Появляется конфликт идеальной сущности поэта и его реального существования. И этот конфликт разрешается в преодолевающей смерть «балладном» чуде. В стихотворении Б. Окуджавы «Встреча» реализуется

такой же двойственный принцип, который организует и весь художественный мир автора. Он «строится на концепции идеала, стоящего над тяжелой реальностью и позволяющего надеяться на его воплощение в ней»⁹.

Логика преобразования реальности задана предшествующим «Встрече» стихотворением Окуджавы «Поэтов травили, ловили...», в котором ключевой образ возникает на фоне вечной драмы: «Поэтов травили, ловили // на слове, им сети плели; // куражась, корнали им крылья, // бывало, и к стенке вели. // Им разные тракты клубили, // но все ж в переделке любой // глядели они голубыми // за свой горизонт голубой»¹⁰. Но в финале стихотворения, поэты смотрят из вечности (из-за горизонта голубого) на хлопочущих об их прославлении.

Герой окуджавской «Встречи» обрел недостижимое совершенство:

*Но, слава Богу, жизнь не оскудела,
мой Демон продолжает тосковать,
и есть еще на свете много дела,
и нам с тобой нельзя
не рисковать...¹¹*

По мотивам лермонтовской поэзии Б. Окуджава создает образ вечно-го бытия поэта. Так, улыбка Тамары, героини «Демона» М.Ю. Лермонтова: «И улыбается она, // Веселья детского полна. // Но луч луны, во влаге зыбкой // Слегка играющий порой, // Едва ль сравнится с той улыбкой, // Как жизнь, как молодость, живой»¹², – отзывается во «Встрече»:

*Но, слава Богу, снова паутинки,
и бабье лето тянется на юг,
и маленькие грустные грузинки
полжизни за улыбки отдают...¹³*

Истинная женственность будто бы растворена во множестве «малых сих», а любовь мира к своему поэту выражается в образах, которые созвучны его детской душе.

Немаловажным образом в творчестве Лермонтова играет Грузия. Грузия Лермонтова – это «счастливый, пышный край земли»; «роскошной Грузии долины» в «Демоне». Это страна, где вечное лето, где повсюду неувядающие цветения: «И блеск, и жизнь, и шум листов, // Стозвучный говор голосов, // Дыханье тысячи растений! // И полдня сладострастный зной, // И ароматною росой // Всегда увлажненные ночи, // И звезды яркие, как очи...»¹⁴. У Булата Окуджавы же во «Встрече» описание Грузии обходится без традиционного «полуденного великолепия». Грузия ассоциируется с ранней осенью: «... снова паутинки, // и бабье лето тянется на юг»¹⁵. Здесь видна также аллюзия на стихотворение Лермонтова «Тучи», с центральной антитезой: «С милого севера в сторону южную». Стерт контраст родины и чужбины и вместо мчащихся «тучек небесных»¹⁶, пролагающих путь изгнаннику, появляется совершенно другой динамический образ: перемещение в пространстве совпадает со сменой времени года, северное лето как будто продолжается в южной ночи, а прошлое перетекает в настоящее. Тем самым, поэт включается в движение самой жизни:

*...и маленькие грустные грузинки
полжизни за улыбки отдают,
и суждены нам новые порывы,
они скликают нас наперебой...
Мой дорогой,
пока с тобой мы живы,
все будет хорошо у нас с тобой...¹⁷*

Торжество над смертью сопровождается серьезными оговорками: «нельзя не рисковать», «пока с тобой мы живы...»¹⁸. Можно сравнить со стихотворением Окуджавы 1960-х гг. «Размышления возле дома, где жил Тициан Табидзе», в котором призыв оберегать поэтов лишь подчеркивает предопределенность их судьбы:

*Берегите нас, поэтов, берегите нас.
Остаются век, полвека,
год, неделя, час.*

...

*Берегите нас с грехами,
с радостью и без.
Где-то, юный и прекрасный,
ходит наш Дантес.*

Сведения об авторах: Канафина Мира Аблясановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: miraka60@mail.ru; Шульц Юлия Александровна, магистрант первого курса филологического факультета Евразийского государственного университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: ivan.kashin.09@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется роль М.Ю. Лермонтова в лирике Булата Окуджавы – советского и российского поэта, прозаика и барда. Прослежена связь стихотворения Окуджавы «Встреча» с творчеством Лермонтова. Охарактеризовано место образа М.Ю. Лермонтова в лирике Б. Окуджавы.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, Б. Окуджава, образ, «Встреча», лирика.

Abstract. The article analyzes the role of M. Lermontov in the lyrics of a Soviet and Russian poet, prose writer and bard Bulat Okudzhava. The connection of Okudzhava's poem «Meeting» with the work of Lermontov is traced. The place of the image of M. Lermontov in the lyrics of B. Okudzhava is characterized.

Keywords: M. Lermontov, B. Okujava, image, «Meeting», lyrics.

*Он минувшие проклятья
не успел забыть,
но велит ему призванье пулю
в ствол забить.
Где-то плачет наш Мартынов –
поминает кровь:
он уже убил однажды,
он не хочет вновь,
но судьба его такая,
и свинец отлит,
и двадцатое столетье
так ему велит¹⁹.*

В заключение можно сказать, что в лирике Б. Окуджавы М.Ю. Лермонтов воскресает для совершения обычной судьбы поэта. Поистине бессмертный Лермонтов наделен образом, который сближает его с главным в лирике Окуджавы человеческим типом. Приблизиться к любимому поэту Окуджаве позволяет дар эмпатии, который определяет масштаб участника «встречи».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Свиридов С. Встречи Булата Окуджавы // Голос надежды: Новое о Булате: альманах. – М.: Булат, 2012. – С. 401.
- 2 Окуджава Б. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 287.
- 3 Там же. – С. 288.
- 4 Там же. – С. 287.
- 5 Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Поэмы. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. – С. 312.
- 6 Окуджава Б. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 288.
- 7 Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Поэмы. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. – С. 312.
- 8 Окуджава Б. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 288.
- 9 Жолковский А.К. Рай, замаскированный под двор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dornsife.usc.edu/alexander-zholkovsky/okud/> (дата обращения: 27.11.2022 г.).
- 10 Окуджава Б. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 340.
- 11 Там же. – С. 289.
- 12 Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Поэмы. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. – С. 350.
- 13 Окуджава Б. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 289.
- 14 Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Поэмы. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. – С. 350.
- 15 Окуджава Б. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 289.
- 16 Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Поэмы. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. – С. 322.
- 17 Окуджава Б. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 289.
- 18 Там же. – С. 302.
- 19 Там же. – С. 333.